

Бессилие в горестный час,
неволя и смерть человека—
все было на свете до вас,
поэты двадцатого века!

Беда существует давно,
хватало и крови и дыма.
Но было лишь вам суждено
узнать, как горит Хиросима.

От века хватало смертей,
но прежде о том не слышали,
чтоб в топки горящих печей
людей, как поленья, бросали.

С лихвою хватало смертей,
бывали и огни и сечи,
но проволоки концлагерей
не видели ваши предтечи.

Вас тоже пытали и жгли,
хотели, чтоб вы замолчали,
кровавые раны земли
и вашими ранами стали.

И все же в годину беды
в подвалах, где тьма без просвета,
вам вешние снились сады,
двадцатого века поэты!

И ныне вам верить дано,
что ум и любовь бесконечны,

как верит крестьянин в зерно
и каменщик в камень извечный.

Поэзии есть что сказать
всем людям, живущим под страхом,
что пламя займется опять
и станет все сущее прахом.

Быть может, на свете одной
лишь ей не дано усомниться,
что вечны под этой луной и колос,
и певчая птица.

Сейчас, как во все времена,
смятенной душе человека
поэзия ваша нужна,
поэты двадцатого века!

1969

Перевод Н.Гребнева